

«И взял ангел курильницу, и заполнил ее огнем с алтаря, и бросил оземь. И были затем землетрясение, гром, молния и смерть».

Апокрифы Терры

Действие, возвестившее о Калтской битве, на тот момент прошло незримо и незаметно – по крайней мере, для человеческих глаз — поскольку состоялось в тишине на дальних рубежах системы Веридии. Этим действием являлся захват старой вспомогательной мобильной базы под названием «Кампанила». Об этом не сообщалось, и не осталось выживших. Неважно, захватил ли ее какой-то псайкер, пораженный порчей варпа и обреченный на смерть в качестве ритуальной жертвы, или же некая варп-сущность преодолела корпус, вырезала весь экипаж и полностью взяла под контроль системы корабля. В том, как использовали «Кампанилу», видна гениальность примарха, заключившего непрогнозируемый союз с силами, которые тогда только начинали шевелиться и о которых, помимо него, мало кто знал.

Вскоре после того как «Кампанила» умолкла — происшествие, на которое едва обратили внимание в сильно перегруженном Управлении системы Веридии — первые корабли Несущих Слово вырвались из варпа, чтобы завершить соединение двух легионов.

Перед этим сотни кораблей Ультрадесанта всех классов были пришвартованы по всему околопланетному пространству Калта, причем дюжины из них загружались, состыковавшись с Калтским Веридийским опорным пунктом. Гораздо большее количество еще прибывало на орбиту, а многие другие остановились на стационарных орбитах, заглушив могучие плазменные реакторы, и обслуживающие бригады спешили выполнить последние распоряжения, готовясь к войне.

Большая часть боевых кораблей Несущих Слово встала в пустоте на некотором удалении от калтского кольца из сотен орбитальных платформ, а тяжелые барки, перевозящие пехоту, направились вниз к заранее организованным сборным лагерям по всей поверхности планеты. Если оглядываться назад, становится совершенно очевидно, что Несущие Слово старались оставаться в стороне от Ультрадесантников и их союзников. Если не считать почетной делегации Несущих Слово, которая взшла на борт крейсера Ультрадесанта «Самофракия», и краткого гололитического контакта между примархами, оба легиона продолжали пребывать порознь до самого момента, когда открылись подлинные намерения Несущих Слово.

Содержание

Колокол звонит

Волки среди стада

Рубикон

Нападение на планету

Орбитальная оборона

«Честь Макрагга»

Колокол звонит

Этот момент наступил, когда «Кампанила», приближение которой к Калту замаскировали неведомые силы, без предупреждения ускорила, набрав почти половину максимально возможной скорости в реальном пространстве. Это был самоубийственный маневр, недоступный смертным мастерам перемещения в пустоте. Мобильную базу превратили в ракету, движущуюся с околосветовой скоростью и направленную прямо в место наибольшей концентрации пришвартованного флота Ультрадесанта. дюжина боевых кораблей легиона погибла в мгновение ока, их поочередно уничтожило столкновение - масса «Кампанилы» переходила в чистую энергию. К тому времени, когда остатки базы ударили в ее подлинную цель — Калтский Веридийский опорный пункт — от нее уцелело лишь сверхплотное ядро реактора. Орбитальная платформа вместе со всеми пристыкованными к ней кораблями были уничтожены в один миг.

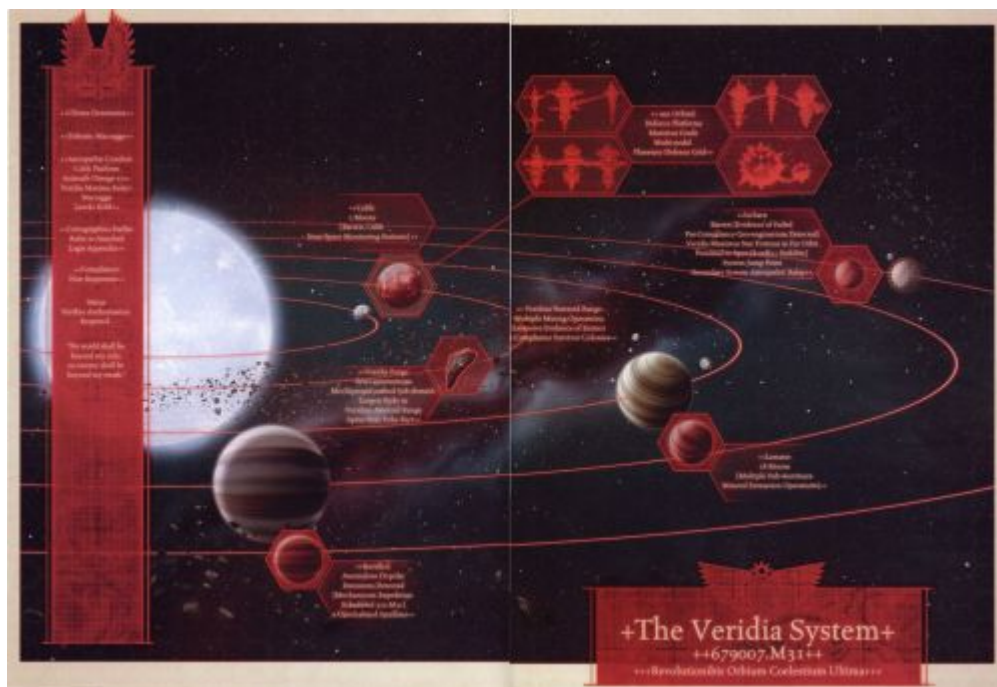
Гибель платформы поразила всех, словно гром среди ясного неба. Фронт ударной волны закрутил десятки кораблей, лишив их управления, а вспышка-импульс ослепила тысячи членов палубного экипажа, прежде чем те успели среагировать и опустить бронированные заслонки окон. Хуже того — как впоследствии установила история, это было далеко не стечение обстоятельств — удар разрушил когитационные машины станции, которые на данном этапе Калтского Объединения напрямую контролировали могучую защитную сеть планеты.

Конец Калтского Веридийского опорного пункта привел в движение череду последующих катастроф, каждая из которых была разрушительнее предыдущей. Почетный боевой корабль Ультрадесанта «Антродамикус» съехал с гравитационных швартовочных креплений и начал неотвратно снижаться в атмосферу кормой вперед. Поскольку бывший док располагался на геостационарной орбите над столицей планеты Нумином, итог был ужасающе неизбежен. «Антродамикус» с катастрофическим величием падал в небе над Нумином, рассекая облака, а затем врезался в поверхность с силой атомного взрыва, попутно стерев с лица земли Сторожевую Башню крепости Калкас — самое сердце управляющей и контрольной сети Механикума.

С момента, как «Кампанила» поразила свою первую жертву, до огненной смерти Калтского Веридийского опорного пункта прошли считанные секунды, но за этот миг оборвались десятки тысяч жизней. Одним прикосновением самому мощному скоплению флота в сегментуме нанесли смертельный удар. На более чем девятистах орбитальных платформах, тысячах наземных сооружений и десятках боевых звездолетов повредило вокс-станции, снесло авгуры и расплавilo проводные линии связи, а многих офицеров, обслуживавших эти системы, поглотила обратная взрывная волна, также убившая при этом много тысяч специалистов. Те капитаны-ветераны, кому повезло не ослепнуть, лишились всякой возможности командовать своими кораблями и не могли связаться с другими капитанами или начальством. Немногочисленные каналы вокса, остававшиеся открытыми, были заполнены тысячей одновременно говоривших голосов - офицеры связи требовали сообщить им, что произошло, запрашивали указаний, или же просто молили о помощи.

Предвестье судьбы

Как моря пустеют перед приближением цунами, так и столь важное событие как предательство на Калтском Объединении имело предзнаменования в виде многочисленных дурных знаков, из которых в тот момент было замечено лишь несколько, однако в ретроспективе они повествуют нам о его катастрофическом масштабе. К примеру, вокс-операторы сообщали об аномальных помехах на широком диапазоне каналов, в том числе о далеком пении, жутковатом шепоте и прерывистых воплях. Трагично, но Ультрадесант последовал Никейскому эдикту и перевел своих библиариев в линейные войска, и впоследствии многие из них докладывали, что испытывали различные необъяснимые эффекты, включая слуховые и визуальные искажения, а также глубокое ощущение надвигающегося кошмара. Ультрадесант отменил эдикт лишь после Калтской битвы, признав насущную необходимость в сохранении группы воинов, способных предупреждать о приближении подобных мрачных событий.

+ Система Веридии +

++ 679007.M31 ++

+++ Revolutionibis Orbium Coelestium Ultime ++

++ Ультима Доминатус ++

++ Трибутис: Макрагг ++

++ Астропатический канал:

Калтская платформа

Азимут Омега-122>

Передатчик Веридия Максимус>

Макрагг

Лямбда Kz88 ++

++ Звездная картография:

Ссылка на прикрепленное приложение логис ++

++ Принадлежность:

Нон респонсио ++

Статус:

Требуется дальнейшая авторизация...

«Ни один мир не избежит моей власти; ни один враг не избежит моего гнева».

++ Калт:

2 луны

[скалистый, станции-мониторы ближнего космоса Калта] ++

++ 992 орбитальные оборонительные платформы максимального уровня многоузловой планетарной оборонительной сети ++

++ Кузница Веридии:

полуавтономное, связанное с Механикум субвладение

Крупнейшее тело в Веридийском астероидном поясе

Пакт о десятине Аптус Нон ++

++ Равишол:

Обнаружены аномальные дипольные излучения [экспедиция Механикум запланирована в 320.M31]

9 необитаемых спутников ++

++ Веридийский астероидный пояс:

Многочисленные горнодобывающие посты

Множественные следы вымерших колоний, уцелевших при Согласии ++

++ Ишара:

Скалистый [обнаружены свидетельства неудачной попытки геоинжиниума до Согласия]

Звездная крепость Веридия Максимус на дальней орбите

Системная прыжковая точка от Проксималя к Апенсу [стабильность 8.00K2+]

Вторичный системный астропатический передатчик ++

++ Ламан

18 лун

[Масштабная суб-эстимаре горнодобывающая деятельность]++

Волки среди стада

Мало кто вообразил, будто катастрофа, обрушившаяся на околопланетное пространство Калта, являлась каким-то несчастным случаем. Коллектор Механикум — планетарная управляющая и контрольная сеть, которую использовали, чтобы одной лишь мыслью координировать машины всех типов — рухнула вместе с гибелью Калтского Веридийского опорного пункта, и немедленное реагирование было невозможно. Когда падение «Антродамикуса» поглотило Сторожевую Башню крепости Калкас, многочисленные дублирующие системы, встроенные в сеть, должны были бы плавно и эффективно восстановить управление. Этого не произошло, поскольку, как было установлено впоследствии, союзные Несущим Слово предатели-механикумы незаметно ввели в коллектор некую разновидность порченого машинного кода, ослепив и оглушив Калт в миг его наибольшей уязвимости.

Воцарилась анархия. Многие командующие предположили, что орки начали упреждающую и подавляющую атаку, а довольно скоро по всему пылающему орбитальному полю запыхало нечто, оказавшееся ответным огнем. Лишенным возможности функционального сканирования кораблям оставалось только визуальное наблюдение, и когда их капитаны ошеломленно и неверяще глядели в пустоту, расчерчивающие космос полосы огненных следов лишь подтверждали наихудшие опасения.

Однако огонь орудий исходил не от какого-либо орочьего боевого корабля, а от звездолетов Несущих Слово, которые, пока Гиллиман и его старшие офицеры, не веря своим глазам, наблюдали с мостика «Чести Макрагга», приближались в рассеянной массе кораблей Ультрадесанта, барахтавшихся среди хаоса горящих обломков.

Не замеченная ни одним из еще работающих авгуров, из облака пульсирующих микрообломков, оставшихся после уничтожения фрегата Ультрадесанта, с ужасающей грациозностью возникла боевая баржа Несущих Слово «Акт собора». Головная волна ее пустотных щитов медленно раздвигала пыль. Тяжелый крейсер Ультрадесанта «Звезда Парменио» так и не увидел своего убийцу. Носовые батареи орудий боевой баржи переломили ему хребет, прежде чем он успел поднять щиты или как-то среагировать. Когда «Акт собора» полностью вышел из бурлящего облака, покрытый дугами коронных разрядов на своих обычно невидимых щитах, следом за ним в поле зрения всплыли еще три убийцы с багряными корпусами.

Пустота взорвалась огнем и стрельбой, звездолеты Несущих Слово обрушились на поврежденные корабли Ультрадесанта. Боевая баржа «Праведная истина» едва успела оторваться от горящего места стоянки, как бортовой залп «Освящающей молитвы» легиона Несущих Слово широко вскрыл ей киль и выпустил внутренности. Двигательный отсек звездолета Ультрадесанта отделился и закувыркался в пустоте вместе с

тысячью плазмозагрузчиков из инженернума. Финальное столкновение выбило в поверхности планеты внизу облученный кратер глубиной в сотни метров. Следующим погиб недавно введенный в строй «Суд Антея». Его нос целиком сгорел, превратившись в перегретый газ среди жажущих пищи термоядерных волн, когда «Восхищение пустотой» открыло огонь из вооружения неизвестного класса с ужасающим эффектом. Последствия разрядки этих, а также многих других орудий на многие годы оставили следы в пустоте вокруг Калта, из чего следует, что эти устройства были созданы до Старой Ночи и относились к типу, давно запрещенному по приказу самой Терры.

Несущие Слово продолжали атаковать свои цели. Фаланга тяжелых крейсеров, ведомая линкором «Союз бездны», двигалась вдоль разрушенной линии орбитальных стоянок, пока прикрепленная к ним эскадра фрегатов Ультрадесанта тщетно пыталась отцепить швартовочные захваты и посадочные трубопроводы. «Союз» производил из своих грозных бортовых батарей один залп за другим, размолотив «Защиту Ромуса» и «Отпрыска Латиума» в искореженный горящий металл, а три других корабля обездвигив, чтобы их смогли добить его спутники.

Спустя считанные минуты множество боевых кораблей Несущих Слово било по всем звездолетам Ультрадесанта в зоне досягаемости. Их системы были запитаны на полную мощность, в то время как у жертв оставались холодными и заторможенными. Все щиты, двигатели и орудия работали на оптимальных уровнях, а у большого количества звездолетов Ультрадесанта еще даже не полностью пробудились реакторы.

Наблюдая атаку Несущих Слово, Робаут Гиллиман и его офицеры заключили, что сыновья Лоргара совершили какую-то трагическую ошибку. Некоторые сделали вывод, что Несущие Слово ложно истолковали гибель Калтского Веридийского опорного пункта как нападение врага и вели огонь вслепую — что катастрофа поразила их системы или разум до неспособности отличать союзников от противников. Другие решили, будто Несущие Слово испугались, что Ультрадесантники возложат вину за это на них и вновь подвергнут наказанию, повторяя Монархию; что наихудшие из невысказанных опасений Несущих Слово подтвердились, и они не видели иной альтернативы, кроме как драться за свои жизни. Перегруженные вокс-каналы были забиты попытками выйти на связь с Несущими Слово и восстановить здравый смысл, однако даже те немногие корабли, чьи системы оповещения работали, не добились успеха — Несущие Слово не хотели, или же не могли ответить.

Рубикон

С первого же мгновения катастрофы экипаж мостика флагмана Ультрадесанта «Честь Макрагга» доблестно бился за то, чтобы восстановить работу вокса и выйти на связь с Несущими Слово. Итак, контакт был установлен, хотя он и ограничивался зернистой мерцающей голотрансляцией и шипящей аудиопередачей, пронизанной помехами и резонированием. Гиллиман потребовал от брата, чтобы тот остановил свой флот, поклявшись Лоргару, что Ультрадесантники никак не причастны к постигшей Калт катастрофе, чем бы она ни являлась. Лоргару не было дела до разговора с братом, вместо этого он бросил озлобленное проклятие и оборвал связь. В этот миг Гиллиман понял, что происходившее могло и не быть несчастным случаем. Его флот пылал, с каждой минутой Несущие Слово выводили из строя или уничтожали все больше кораблей, и примарх Ультрадесанта отдал приказ, необходимости в котором никогда не мог и вообразить. Приняв горькое решение, Робаут Гиллиман велел своим сынам защищаться, санкционировав меры вплоть до ответного огня включительно.

После приказа примарха началась настоящая битва. Несущие Слово удвоили напор, и оказалось, что все их первоначальные действия являлись лишь жестокой прелюдией. За считанные минуты были атакованы и уничтожены звездолеты Ультрадесанта «Гладий», «Надежда Нармении», «Напутствие», «Восперус» и

«Антрофелес», давшие отважный, но заранее обреченный на провал арьергардный бой, пытались выиграть драгоценное время, чтобы окруженные соотечественники смогли перегруппироваться.

Анализ сигналов, проведенный много лет спустя, выявил, что на этом этапе предательства почетная рота Несущих Слово, прибывшая на борт крейсера Ультрадесанта «Самофракия» в начале Калсткого Объединения, взяла мостик корабля под контроль. Следом за штурмовыми отрядами Несущих Слово явилась группа Механикум, чья задача состояла в том, чтобы полностью перевести звездолет под управление изменников. Спустя десять минут «Самофракия» уже полным ходом двигалась к одной из еще нетронутых орбитальных платформ – сооружению, обозначенному как станция Зетсун Верид. Темный Апостол Кор Фазрон лично возглавил этот ключевой шаг атаки Несущих Слово, результату которого предстояло обречь на проклятие всю звездную систему.

Нападение на планету

Калтская битва шла полным ходом, и Несущие Слово осуществили следующую фазу своей орбитальной операции. Формация из семнадцати планетарных бомбардировочных мониторов Несущих Слово, возглавляемая «Дланью судьбы», пробилась сквозь поле горящих обломков и вышла на низкую орбиту. Там строй разбился на эскадры меньшего размера, чтобы провести скоординированную подавляющую бомбардировку ключевых объектов на поверхности. Если бы защитная сеть Калта работала, ни один из

кораблей не смог бы подойти на десять тысяч километров, однако бомбардировочная группировка двигалась, не встречая сопротивления. Ее корабли нависали столь близко, что их темные силуэты были смутно различимы с земли - безмолвные предвестники гибели всей планеты.

Все как один звездолеты бомбардировочной флотилии предателей открыли огонь. С неба хлынул дождь из сотен снарядов размером с танк, и горизонт расцвел взрывами от края до края. Плазменные заряды прожигали облака и лопались по всей суше, вычищая все живое своим прикосновением. С небес обрушились слепящие столбы лучей тяжелых лазеров, пробуравливающие десятки метров коры и приводившие в действие каскад тектонической дестабилизации, а кинетические боеприпасы били по горам, раскалывая землю, как будто молот какого-то древнего бога вершил свое ужасное правосудие.

Несущие Слово контролировали защитную сеть Калта, так что бомбардировочным эскадрам не было нужды выискивать и уничтожать сотни тысяч ее оружейных шахт, бункеров и башен. Вместо этого они надвигались на дюжины незащищенных городов, портов и прочих инфраструктурных и жилых центров. Небо потемнело от падающих бомб, целые районы превратились в горящий щебень. Внимания бомбардировочного флота не избежал ни один регион, однако несколько были выделены для особо тщательного опустошения.

Южные островные города попросту исчезли в столь мощном пожаре, что от их существования не сохранилось никаких следов, кроме глубоких воронок кратеров, которые отмечали могильники. Океаны вокруг плотной цепи островов стали целью концентрированного обстрела энергетическим оружием многочисленных типов. Первоначальным результатом явилось мгновенное испарение сотен миллионов кубометров морской воды, что породило густой перегретый туман, который с грохотом двинулся вовне, постоянно расширяя фронт волны и сваривая заживо всех, кому не повезло оказаться на открытом месте. Через считанные часы Калт окутался плотным покровом пара, сквозь который пробивался лишь фотохимический блеск свечения обреченной звезды Веридии.

Подвергнув южные островные города и окружающие их океаны подобной каре, Несущие Слово смогли сконцентрировать последующие наземные атаки, сфокусировав их на областях вокруг столицы планеты — города Нумин — а также на Итраке и нескольких прочих местах. Дальнейший анализ показывает, что эта стратегия была продиктована культовым совмещением ритуальной значимости, судьбы и символизма, словно гибели Калта было предначертано протекать в соответствии со специфической и сложной схемой, непостижимой для здравого ума. Скопления населения и инфраструктуры, не входившие в эту формулу, были приговорены к немедленному разрушению, что позволило Несущим Слово сосредоточиться на тех, в чью смерть от их рук состоял наиболее эзотеричный замысел.

Орбитальная оборона

Пока города южных островов крушили в прах и пар, битва в пустоте распространялась все шире по околопланетному пространству Калта. Мир опоясывало кольцо из более девятисот орбитальных защитных платформ, каждая из которых щетинилась лэнс-турелями, батареями орудий и пусковыми шахтами торпед, но после захвата управляющих систем оборонительной сети все они стали беззащитны, словно безоружный грузовой корабль. Многие из этих платформ, обслуживающий экипаж даже самых мелких из которых исчислялся сотнями, были атакованы и выведены из строя пренебрежительно-беспечными ударами проходивших мимо боевых звездолетов Несущих Слово, прочие же просто проигнорировали. Впрочем, некоторое количество все же наметили для уничтожения или взятия на абордаж, что опять же предполагает существование некой эзотеричной схемы, лежавшей в основе всего нападения. Бесчисленное количество раз повторялся один и тот же феномен — Несущие Слово выискивали конкретных противников, чтобы убить их особым способом, как будто таким образом они чтили своего примарха, или же иную, еще более возвышенную силу.

По всему околопланетному пространству Калта абордажные торпеды и штурмовые «клешни» вырывались из пусковых ангаров кораблей Несущих Слово и били в бронированные борта множества оборонительных платформ. Пока штурмовые капсулы плавили многометровую броню, а торпеды всверливались вглубь чрева платформ, защитники собирали силы. Для противостояния абордажным группам Несущих Слово брали всех имевшихся людей, но основную тяжесть боя приняла на себя Солярная Ауксилия, размещенная на каждой из платформ. Эти защитники, хоть и не обладали такой силой и тяжелым вооружением с броней, как у транслюдей Легионес Астартес, с которыми им предстояло сражаться, однако, тем не менее, являлись элитой сил смертных на Калте. Укомплектованные в соответствии с давно проверенным и высокоэффективным «Солярным» образцом, эти подразделения были оснащены вакуум-стойкими пустотными доспехами, а потому могли биться даже в тех зонах, где произошла разгерметизация из-за пробоя наружной обшивки платформы. Их оружие не являлось столь мощным, как болтеры Легионес Астартес, однако все-таки могло нанести значительный ущерб, ведя массированный огонь по целям, мимо которых едва ли возможно было промахнуться в тесноте платформы.

Наибольшее преимущество защитных подразделений Солярной Ауксии перед более слабыми бойцами и прижатым к стенке персоналом станции состояло в их цепи командования. Они были хорошо организованы и безжалостно вымуштрованы во всех аспектах боевых действий в зоне морталис, так что можно было рассчитывать, что они решительно встанут против любого противника и, если это будет необходимо, умрут ради священного долга. Более чем на сотне защитных орбитальных платформ абордажные группы Несущих Слово пробивались по коридорам, захлестываемым шквальными потоками лазеров, плазмы и огня. Обороняющиеся находились на своей территории и бесчисленное число раз тренировались выполнять эту обязанность, а потому заставили абордажников дорого расплатиться за первые несколько успехов. Несущие Слово держались против бури, неумолимо шагая прямо в челюсти смерти. Керамитная броня трескалась и слои за слоями разрушались от бивших в нее один за другим зарядов, однако защитникам удавалось нанести мало по-настоящему смертельных ударов. Со смертоносной неотвратимостью Легионес Астартес приближались к позициям обороняющихся. Даже в тот момент Солярная Ауксилия выполняла тактические протоколы, рожденные поколениями пустотной войны, которой мастерски овладели их предки с Сатурна до Объединительных войн. Лазвинтовочные секции отходили заранее намеченными маршрутами, а штурмовые секции велитариев сдерживали атакующих грозными залпами волкитного огня и жгучими выбросами пламени. Другие просто держали позиции, поддерживая стабильный темп стрельбы, пока смерть направлялась к ним. Они все до единого были полны решимости выиграть время, чтобы товарищи успели отойти на следующую пригодную для обороны позицию. Однако Несущие Слово получили плацдарм, и, в конечном итоге, упорные защитники были обречены.

Бой распространялся все глубже в чрево защитных платформ, и коридоры с залами превратились в склепы. Кое-где решимость обороняющихся была подвергнута мучительному испытанию, столкнувшись с незнакомыми боевыми доктринами, которые использовали отдельные легионеры Несущих Слово. Одни сопровождали наступление пением скорбного хора, и атональная заунывная песнь наполняла ужасом сердца всех, кто ее слышал. Другие останавливались после каждого убийства, делая паузу, чтобы жутко изуродовать недавно павших. Еще во многих случаях Несущие Слово не убивали загнанных в угол или подавленных врагов, а вместо этого передавали их шедшим следом подразделениям смертных, чтобы заковать в железо и увести в плен. Можно лишь гадать о судьбе этих несчастных, поскольку последнее, что осталось от большинства из них, невозможно даже вспоминать.

На крошечной горстке орбитальных защитных платформ обороняющимся из Солярной Ауксии удалось отбить абордаж Несущих Слово, но, безусловно, это далось им тяжелой ценой. На платформе «Принципиал-Веридия 27/К» субкогорта 222-й Калтской Солярной Ауксии зачистила радиацией всю стояночную палубу, как только пустотно-штурмовой отряд Несущих Слово пробился на борт. Последовавший поток нейтронного излучения был столь интенсивен, что даже трансчеловеческая физиология атакующих Легионес Астартес не могла полностью защитить их. Первые из нападавших дрогнули, и ауксилиарии 222-й примкнули штыки и

бросились в атаку. Времени, на протяжении которого их пустотная броня «Солярного» образца могла сдерживать излучение, хватило лишь для того, чтобы натиск достиг своей цели. Десятки пораженных Легионес Астартес были повержены, прежде чем успели отреагировать, а спустя считанные секунды жертвами радиации пали и сами ауксилиарии. С обеих сторон не осталось в живых ни единого воина, захлестнутое излучением помещение стало гробницей для врагов, навеки сцепившихся в смертельной схватке.

Оборона платформы «Элипсия-Веридия 09/Q» оказалась столь же успешной и столь же гибельной для обеих сторон. Предполагается, что в этом случае значительный отряд Несущих Слово, экипированных терминаторской броней, воспользовался редкой телепортационной системой, чтобы попасть на борт станции и произвести жестокую внезапную атаку на ее основной стратегиум. У зрителя станции были считанные мгновения на то, чтобы среагировать, и потому он организовал достойную, пусть и тщетную оборону своего мостика. Нападение обошло стороной крупную субкогрту 255-й Калтской Солярной Ауксии, размещенную на «Элипсия-Веридия 09/Q» — Несущие Слово решили, что оборона рухнет после захвата стратегиума. Впрочем, подобного не произошло, так как 255-й командовал ветеран лорд-маршал Турнус, любимый всеми лидер преклонных лет, на счету которого было бесчисленное множество побед. Полный решимости нанести предателям ответный удар, пусть даже их было невозможно выбить, Турнус приказал станционному магосу-прим Механикум перегрузить плазменный реактор платформы. Магос отверг указания лорда-маршала, и потому умер от руки Турнуса: внутри его отделанного платиной черепа разорвался болтерный заряд. Однако его помощник уступил, когда лорд-маршал повторил свой приказ, и через считанные минуты всю платформу поглотило атомное пламя, которое на краткий миг образовало в истерзанных небесах над Калтом новую смертоносную звезду.

Впрочем, в остальных местах даже элита из Солярной Ауксии не могла остановить неотвратимый вал атаки, или притупить фанатичную ярость Легионес Астартес из Несущих Слово. Отважные солдаты гибли тысячами, и, наконец-то, открылась суть замысла Несущих Слово относительно абордажа конкретных платформ орбитальной защиты, когда на мостиках множества станций разыгралась одна и та же сцена. Тех командующих, кого взяли живыми, заставляли выступать свидетелями разрушения мира, который они клялись оберегать. Темный Апостол или иной старший офицер Несущих Слово держал их, словно тисками, принуждая глядеть, и последнее зрелище в жизни этих мужчин и женщин служило жизненно-необходимым компонентом колоссального и ужасающего ритуала, разворачивающегося на Калте. Гораздо позже выяснилось, что смысл такой жестокости заключался в том, чтобы актом свидетельства выжечь образ умирающего мира в сознании каждой жертвы. Несущие Слово верили, что мертвые заберут эту сцену с собой в посмертие в качестве доказательства для тех сил, что руководили оттуда деяниями легионов предателей.

«Честь Макрагга»

Орбитальное сражение длилось уже два часа, когда магистр вокса на флагмане Ультрадесанта сообщил Робарту Гиллиману, что флагман Несущих Слово «Фиделитас Лекс» открыл канал вызова по литокасту. Примарх Ультрадесантников взошел на платформу голопередатчика в центре своего мостика, и перед ним в резком зернистом свете возникла скрытая капюшоном фигура его брата-примарха Лоргара. Возможно, впервые в жизни славившийся выдержкой Гиллиман поддался ярости. Он набросился на брата, обвиняя в предательстве, и поклялся, что тот и все его сыновья понесут наказание. Однако Лоргар, который слушал все это с насмешливой улыбкой на губах, пряча остальную часть лица в тени, был уже не тем, кого некогда знал Гиллиман. Лоргар более не являлся рассудительным искателем истины, целыми днями напролет спорившим с братом Магнусом о сущности вселенной, или же чрезмерно рьяным сыном, навлекшим на себя кару отца-Императора, которого провозгласил богом. Не был Лоргар и закаленным воином — единственным из примархов, кто стремился не завоевывать, но просвещать. На его месте стояло высшее существо, лучащееся новообретенной самоуверенностью, как будто он и только он был сопричастен знанию, которое пока еще

скрыто от прочих, однако вскоре предстанет перед ними независимо от их желания. Лоргара уже не подавлял и не затмевал какой-либо более целеустремленный или уверенный в себе примарх, и он был сама флегматичная дерзость.

Впрочем, еще сильнее, чем поведение Лоргара, ошеломляли те слова, с которыми он обратился к Гиллиману. Презрительно насмехаясь, он сообщил Владыке Ультрамара, что, вопреки предположениям Гиллимана, предательство Лоргара не являлось мстью за Монархию, равно как и обособленным событием. Отнюдь, оно было частью давно спланированного плана невероятного масштаба и амбициозности, и в нем принимало участие не меньше половины из их братьев-примархов, включая величайшего из них — Гора. Трое из братьев, заявил Лоргар, на самом деле были уже мертвы. Впоследствии история выявила ошибочность этого утверждения, но в то время у Лоргара были для него все основания.

Гиллиман лишился дара речи от ошеломляющей высокомерности, которой со всей очевидностью были полны слова Лоргара, однако он знал, что брат сказал правду, сколь бы горька та ни была. В тот миг он снова поклялся положить конец предательству брата, пусть даже это станет последним свершением в его долгой и верной службе. Хотя было ясно, что это противоречит осмотрительной тактике и здоровой стратегии, но в тот миг единственное намерение Гиллимана состояло в том, чтобы выследить Лоргара и убить брата собственными руками.

Но этому не суждено было произойти. Воплощение Лоргара в резком свете вдруг исказилось, превращаясь в чудовище, вырванное из кошмара или воображения безумца. Списав это на гротескную театральность, Гиллиман с отвращением распорядился отключить вокс-канал. И только тогда стало ясно, что гололитический захват сигнала уже прервался. Стоявшая посреди мостика «Чести Макрагга» тварь, которая вся состояла из глаз, зубов, щупалец, чешуи и нереальной плоти, перешла из застывшего свечения гололита в материальное тело, и перепуганный экипаж мостика с разъяренным примархом поняли, что эта мерзость совершенно реальна.

Спустя мгновение весь мостик захлестнуло взрывом фантасмагоричных внутренностей, который разнес бронированный обзорный купол и выбросил находившихся внутри в пустоту. Один удар — и Ультрадесантники лишились своего любимого примарха, а их окруженный флот потерял флагман.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Глава_2:_Битва_за_космическое_пространство_Калта_(статья)&oldid=20175)

[title=Глава_2:_Битва_за_космическое_пространство_Калта_\(статья\)&oldid=20175](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Глава_2:_Битва_за_космическое_пространство_Калта_(статья)&oldid=20175)
